

Герой нашего времени

М.Ю. Лермонтов

- Русское общество познакомилось с “длинной цепью повестей” М.Ю. Лермонтова под общим названием “Герой нашего времени” в 1839-1840 годах. С марта по февраль сочинение печаталось в журнале “Отечественные записки”.
- В 1840 г. “Герой нашего времени” вышел отдельной книгой.
- В 1842 г. вышло второе издание с Предисловием автора.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

СОЧИНЕНИЕ

М. Лермонтова.

—*—*—*—

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИЛЪИ ГЛАЗУНОВА И К^о.

—
1840.

- Род – эпос
- Жанр – роман (психологический, социальный, философский)
- Направление - реализм

Николай I

- ...нахожу вторую часть отвратительной, вполне достойной быть в моде. Это такое же преувеличенное изображение презренных характеров, которое находим в нынешних иностранных романах. «...» Итак, я повторяю, что, по моему убеждению, это — жалкая книга, которая обнаруживает большую испорченность сочинителя. **Характер капитана (Максим Максимович) хорошо намечен.** Когда я начал эту историю, я надеялся и радовался, что, вероятно, он будет героем нашего времени, потому что в этом сословии есть гораздо больше настоящих людей, чем среди тех, кого обыкновенно так называют. «...» Господин Лермонтов был неспособен провести в жизнь этот благородный и простой характер и замещает его негодными, весьма малопривлекательными личностями, которых, если бы они и существовали, следовало бы оставить в стороне, чтобы не возбуждать отвращения”.

ПРЕДИСЛОВИЕ

- Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: **это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии.** Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурён, а я вам скажу, что ежели вы верили возможности существования всех трагических и романтических злодеев, отчего же вы не веруете в действительность Печорина? Если вы любовались вымыслами гораздо более ужасными и уродливыми, отчего же этот характер, даже как вымысел, не находит у вас пощады? Уж не оттого ли, что в нём больше правды, нежели бы вы того желали?..
- Вы скажете, что нравственность от этого не выигрывает? Извините. Довольно людей кормили сластями; у них от этого испортился желудок: нужны горькие лекарства, едкие истины. Но не думайте однако после этого, чтоб автор этой книги имел когда-нибудь гордую мечту сделаться исправителем людских пороков. Боже его избави от такого невежества! Ему просто было весело рисовать современного человека, каким он его понимает и, к его и вашему несчастью, слишком часто встречал. Будет и того, что болезнь указана, а как её излечить — это уж бог знает!

Литературные предшественники

- Ж.Ж. Руссо «Исповедь» (Предисловие к Журналу Печорина)
- А. Мюссе «Исповедь сына века»
- Д.Г. Байрон «Паломничество Чайльд-Гарольда» (упоминается в «Бэле»)
- Карамзин Н.М. «Рыцарь нашего времени»
- А.С. Пушкин «Евгений Онегин»

В. Белинский

- Это Онегин нашего времени, *герой нашего времени*. Несходство их между собою гораздо меньше расстояния между Онегою и Печорою. Иногда в самом имени, которое истинный поэт дает своему герою, есть разумная необходимость, хотя, может быть, и не видимая самим поэтом...

Несовпадение сюжета и фабулы

**Сюжет – совокупность
событий художественного
произведения**

1. “Бэла” /4/
2. “Максим Максимыч” /5/
3. “Предисловие”
4. “Журналу Печорина”
/6/
5. “Тамань” /1/
6. “Княжна Мери” /2/
7. “Фаталист” /3/

**Фабула – события в
хронологической
последовательности.**

1. “Тамань”
2. “Княжна Мери”
3. “Фаталист”
4. “Бэла”
5. “Максим Максимыч”
6. “Предисловие” к
“Журналу Печорина”.

В. Набоков – хронология романа

- 1. Около 1830 года офицер Печорин, следуя по казенной надобности из Санкт-Петербурга на Кавказ в действующий отряд, останавливается в приморском городке Тамань (порт, отделенный от северо-восточной оконечности полуострова Крым нешироким проливом). История, которая с ним там приключилась, составляет сюжет "Тамани", третьего по счету рассказа в романе.
- 2. В действующем отряде Печорин принимает участие в стычках с горскими племенами и через некоторое время, 10 мая 1832 года, приезжает отдохнуть на воды, в Пятигорск. В Пятигорске, а также в Кисловодске, близлежащем курорте, он становится участником драматических событий, приводящих к тому, что 17 июня он убивает на дуэли офицера. Обо всем этом он повествует в четвертом рассказе -- "Княжна Мери".
- 3. 19 июня по приказу военного командования Печорин переводится в крепость, расположенную в Чеченском крае, в северо-восточной части Кавказа, куда он прибывает только осенью (причины задержки не объяснены). Там он знакомится со штабс-капитаном Максимом Максимычем. Об этом Рассказчик 1 узнает от Рассказчика 2 в "Бэле", с которой начинается роман.
- 4. В декабре того же года (1832) Печорин уезжает на две недели из крепости в казачью станицу севернее Терека, где приключается история, описанная им в пятом, последнем рассказе -- "Фаталист".
- 5. Весною 1833 года он умыкает черкесскую девушку, которую спустя четыре с половиной месяца убивает разбойник Казбич. В декабре того же года Печорин уезжает в Грузию и в скором времени возвращается в Петербург, Об этом мы узнаем в "Бэле".
- 6. Проходит около четырех лет, и осенью 1837 года Рассказчик 1 и Рассказчик 2, держа путь на север, делают остановку во Владикавказе и там встречают Печорина, который уже опять на Кавказе, проездом в Персию. Об этом повествует Рассказчик 1 в "Максиме Максимыче", втором рассказе цикла.
- 7. В 1838 .или 1839 году, возвращаясь из Персии, Печорин умирает при обстоятельствах, возможно, подтвердивших предсказание, что он погибнет в результате несчастливого брака. Рассказчик 1 публикует посмертно его журнал, полученный от Рассказчика 2. О смерти героя Рассказчик 1 упоминает в своем предисловии (1841) к "Журналу Печорина", содержащему "Тамань", "Княжну Мери" и "Фаталиста".

В.Белинский

«Части этого романа расположены
сообразно с внутренней
необходимостью». «Несмотря на его
эпизодическую отрывочность, его
нельзя читать не в том порядке, в каком
расположил его сам автор: иначе вы
прочтёте две превосходные повести и
несколько превосходных рассказов, но
романа не будете знать».

ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫЙ РОМАН

- «Спиральная композиция» – В. Набоков
- «Двойная композиция» - Б. Эйхенбаум

СИСТЕМА ПОВЕСТВОВАТЕЛЕЙ

1. Добрый, но ограниченный Максим Максимыч не может понять Печорина.
2. Офицер-повествователь ближе Печорину.
3. “Наблюдения ума зрелого над самим собою”. (самораскрытие Печорина)

Максим Максимыч не понимает Печорина

«Его звали... Григорием Александровичем Печориным. Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен».

«Как только будет можно, отправлюсь - только не в Европу, избави боже! - поеду в Америку, в Аравию, в Индию, - авось где-нибудь умру на дороге! По крайней мере я уверен, что это последнее утешение не скоро истощится, с помощью бурь и дурных дорог". Так он говорил долго, и его слова врезались у меня в памяти, потому что в первый раз я слышал такие вещи от двадцатипятилетнего человека, и, бог даст, в последний... Что за диво! Скажите-ка, пожалуйста, - продолжал штабс-капитан, обращаясь ко мне. - вы вот, кажется, бывали в столице, и недавно: неужели тамошная молодежь вся такова?

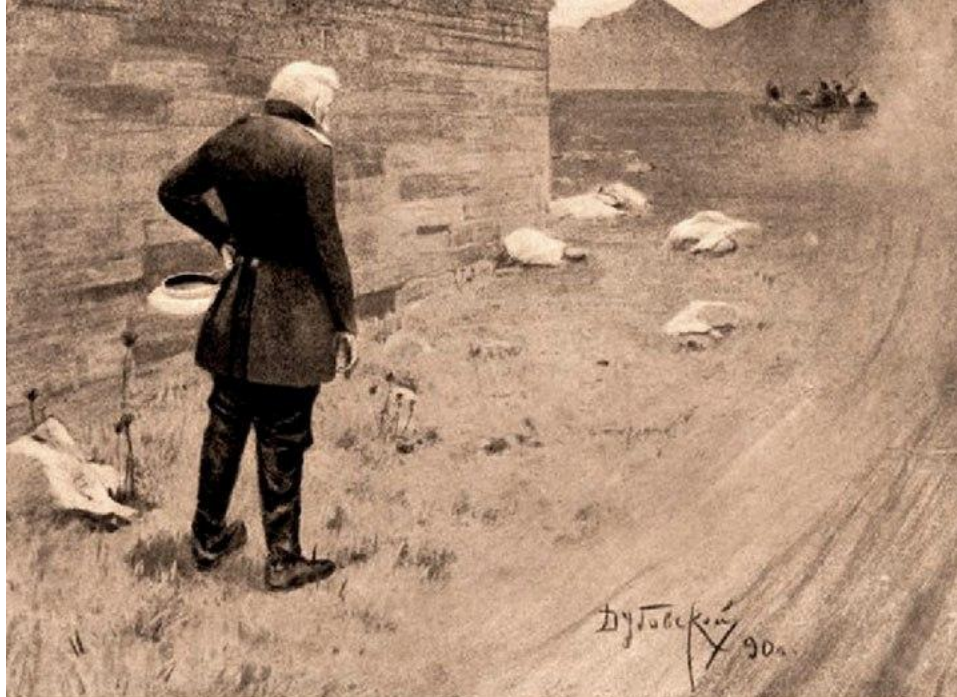
Я отвечал, что много есть людей, говорящих то же самое; что есть, вероятно, и такие, которые говорят правду; что, впрочем, разочарование, как все моды, начав с высших слоев общества, спустилось к низшим, которые его донашивают, и что нынче те, которые больше всех и в самом деле скучают, стараются скрыть это несчастье, как порок. Штабс-капитан не понял этих тонкостей, покачал головою и улыбнулся лукаво:

- А все, чай, французы ввели моду скучать?

- Нет, Англичане.

- А-га, вот что!.. - отвечал он, - да ведь они всегда были отъявленные пьяницы!

Я невольно вспомнил об одной московской барыне, которая утверждала, что Байрон был больше ничего, как пьяница. Впрочем, замечание штабс-капитана было извинительнее: чтоб воздерживаться от вина, он, конечно, старался уверять себя, что все в мире несчастья происходят от пьянства.

Максим Максимыч провожает Печорина. Худ. Н. Н. Дубовской. 1890

- Давно уж не слышно было ни звона колокольчика, ни стука колес по кремнистой дороге, - а бедный старик еще стоял на том же месте в глубокой задумчивости.
- - Да, - сказал он наконец, стараясь принять равнодушный вид, хотя слеза досады по временам сверкала на его ресницах, - конечно, мы были приятели, - ну, да что приятели в нынешнем веке!.. Что ему во мне? Я не богат, не чиновен, да и по летам совсем ему не пара... Вишь, каким он франтом сделался, как побывал опять в Петербурге... Что за коляска!.. сколько поклажи!.. и лакей такой гордый!.. - Эти слова были произнесены с иронической улыбкой.

- Возвратясь в крепость, я рассказал Максиму Максимычу все, что случилось со мною и чему был я свидетель, и пожелал узнать его мнение насчет предопределения. Он сначала не понимал этого слова, но я объяснил его как мог, и тогда он сказал, значительно покачав головою:
- - Да-с! конечно-с! Это штука довольно мудреная!.. Впрочем, эти азиатские курки часто осекаются, если дурно смазаны или не довольно крепко прижмешь пальцем; признаюсь, не люблю я также винтовок черкесских; они как-то нашему брату неприличны: приклад маленький, того и гляди, нос обожжет... Зато уж шашки у них - просто мое почтение!
- Потом он примолвил, несколько подумав:
- - Да, жаль беднягу... Черт же его дернул ночью с пьяным разговаривать!.. Впрочем, видно, уж так у него на роду было написано...
- Больше я от него ничего не мог добиться: он вообще не любит метафизических прений.

Максим Максимыч не чувствует своей вины в истории с Бэлой, хотя ОН СОУЧАСТНИК

Признаюсь, и на мою долю порядочно досталось. Как я только проведал, что черкешенка у Григорья Александровича, то надел эполеты, шпагу и пошел к нему.

Он лежал в первой комнате на постели, подложив одну руку под затылок, а другой держа погасшую трубку; дверь во вторую комнату была заперта на замок, и ключа в замке не было. Я все это тотчас заметил... Я начал кашлять и постукивать каблуками о порог, - только он притворялся, будто не слышит.

- Господин прапорщик! - сказал я как можно строже. - Разве вы не видите, что я к вам пришел? - Ах, здравствуйте, Максим Максимыч! Не хотите ли трубку? - отвечал он, не приподнимаясь.

- Извините! Я не Максим Максимыч: я штабс-капитан. -

Все равно. Не хотите ли чаю? Если б вы знали, какая мучит меня забота!

- Я все знаю, - отвечал я, подошед к кровати.

- Тем лучше: я не в духе рассказывать.

- Господин прапорщик, вы сделали проступок, за который я могу отвечать...

- И полноте! что ж за беда? Ведь у нас давно все пополам.

- Что за шутки? Пожалуйте вашу шпагу!

- Митька, шпагу!..

Митька принес шпагу. Исполнив долг свой, сел я к нему на кровать и сказал:

- Послушай, Григорий Александрович, признайся, что нехорошо.

- Что нехорошо?

- Да то, что ты увез Бэлу... Уж эта мне бестия Азамат!.. Ну, признайся, - сказал я ему.

- Да когда она мне нравится?.. Ну, что прикажете отвечать на это?..

Я стал в тупик. Однако ж после некоторого молчания я ему сказал, что если отец станет ее требовать, то надо будет отдать.

- Вовсе не надо!

- Да он узнает, что она здесь?

- А как он узнает?

Я опять стал в тупик.

Вернер тоже не чувствует своей вины в истории с

Грушницким

- Он на пороге остановился: ему хотелось пожать мне руку... и если б я показал ему малейшее на это желание, то он бросился бы мне на шею; но я остался холоден, как камень - и он вышел.
- Вот люди! все они таковы: знают заранее все дурные стороны поступка, помогают, советуют, даже одобряют его, видя невозможность другого средства, - а потом умывают руки и отворачиваются с негодованием от того, кто имел смелость взять на себя всю тягость ответственности. Все они таковы, даже самые добрые, самые умные!...

Странствующий офицер дает психологический портрет героя

Портрет Печорина – акцент на противоречивых чертах героя

- Он был среднего роста; стройный, тонкий стан его и широкие плечи доказывали крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов, не побежденное ни развратом столичной жизни, ни бурями душевными; пыльный бархатный сюртучок его, застегнутый только на две нижние пуговицы, позволял разглядеть ослепительно чистое белье, изобличавшее привычки порядочного человека; его запачканные перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке, и когда он снял одну перчатку, то я был удивлен худобой его бледных пальцев. Его походка была небрежна и ленива, но я заметил, что он не размахивал руками, - верный признак некоторой скрытности характера. Впрочем, это мои собственные замечания, основанные на моих же наблюдениях, и я вовсе не хочу вас заставить верить в них слепо. Когда он опустился на скамью, то прямой стан его согнулся, как будто у него в спине не было ни одной косточки; положение всего его тела изобразило какую-то нервическую слабость: он сидел, как сидит балзакова тридцатилетняя кокетка на своих пуховых креслах после утомительного бала. С первого взгляда на лицо его я бы не дал ему более двадцати трех лет, хотя после я готов был дать ему тридцать. В его улыбке было что-то детское. Его кожа имела какую-то женскую нежность; белокурые волосы, выходящие от природы, так живописно обрисовывали его бледный, благородный лоб, на котором, только по долгом наблюдении, можно было заметить следы морщин, пересекавших одна другую и, вероятно, обозначавшихся гораздо явственнее в минуты гнева или душевного беспокойства. Несмотря на светлый цвет его волос, усы его и брови были черные - признак породы в человеке, так, как черная грива и черный хвост у белой лошади. Чтоб закончить портрет, я скажу, что у него был немного вздернутый нос, зубы ослепительной белизны и карие глаза; о глазах я должен сказать еще несколько слов.
- Во-первых, они не смеялись, когда он смеялся! - Вам не случалось замечать такой странности у некоторых людей?.. Это признак - или злого нрава, или глубокой постоянной грусти. Из-за полуопущенных ресниц они сияли каким-то фосфорическим блеском, если можно так выразиться. То не было отражение жара душевного или играющего воображения: то был блеск, подобный блеску гладкой стали, ослепительный, но холодный; взгляд его - непродолжительный, но пронизательный и тяжелый, оставлял по себе неприятное впечатление нескромного вопроса и мог бы казаться дерзким, если б не был столь равнодушно спокоен.

Портрет Онегина

- Условий света свергнув бремя,
- Как он, отстав от суеты,
- С ним подружился я в то время.
- Мне нравились его черты,
- Мечтам невольная преданность,
- Неподражательная странность
- И резкий, охлажденный ум.
- Я был озлоблен, он угрюм;
- Страстей игру мы знали оба;
- Томила жизнь обоих нас;
- В обоих сердца жар угас;
- Обоих ожидала злоба
- Слепой Фортуны и людей
- На самом утре наших дней.

- Психология Онегина не изображена, а описана автором, который про него все знает.
- Душевная жизнь Печорина не описана автором, она постепенно раскрывается перед читателем

Странствующего офицера и Печорина объединяет

- 1. Происхождение и воспитание
- 2. Образованность.
- 3. Восприятие природы.

Красота природы в восприятии офицера-повествователя

Вопреки предсказанию моего спутника, погода прояснилась и обещала нам тихое утро; хороводы звёзд чудными узорами сплетались на далёком небосклоне и одна за другою гасли по мере того, как бледноватый отблеск востока разливался по тёмно-лиловому своду, озаряя постепенно крутые отлогости гор, покрытые девственными снегами. Направо и налево чернели мрачные, таинственные пропасти, и туманы, клубясь и извиваясь, как змеи, сползали туда по морщинам соседних скал, будто чувствуя и пугаясь приближения дня.

Тихо было всё на небе и на земле, как в сердце человека в минуту утренней молитвы; только изредка набегал прохладный ветер с востока, приподнимая гриву лошадей, покрытую инеем. — Мы тронулись в путь; с трудом пять худых кляч тащили наши повозки по извилистой дороге на Гуд-Гору; мы шли пешком сзади, подкладывая камни под колёса, когда лошади выбивались из сил; казалось, дорога вела на небо, потому что, сколько глаз мог разглядеть, она всё поднималась и наконец пропадала в облаке, которое ещё с вечера отдыхало на вершине Гуд-Горы, как коршун, ожидающий добычу; снег хрустел под ногами нашими; воздух становился так редок, что было больно дышать; кровь поминутно прилиwała в голову, но со всем тем какое-то отрадное чувство распространилось по всем моим жилам, и мне было как-то весело, что я так высоко над миром: — **чувство детское, не спорю, но, удаляясь от условий общества и приближаясь к природе, мы невольно становимся детьми:** всё приобретённое отпадает от души, и она делается вновь такою, какой была некогда и верно будет когда-нибудь опять. Тот, кому случалось, как мне, бродить по горам пустынным и долго-долго всматриваться в их причудливые образы, и жадно глотать животворящий воздух, разлитой в их ущельях, тот конечно, поймёт моё желание передать, рассказать, нарисовать эти волшебные картины. Вот, наконец, мы взобрались на Гуд-Гору, остановились и оглянулись: на ней висело серое облако, и его холодное дыхание грозило близкой бурей; но на востоке всё было так ясно и золотисто, что мы, то есть я и штабс-капитан, совершенно о нём забыли... Да, и штабс-капитан: в сердцах простых чувство красоты и величия природы сильнее, живее во сто крат, чем в нас, восторженных рассказчиках на словах и на бумаге.

Восприятие природы Печориным

- Вчера я приехал в Пятигорск, нанял квартиру на краю города, на самом высоком месте, у подошвы Машука: во время грозы облака будут спускаться до моей кровли. Нынче в пять часов утра, когда я открыл окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном палисаднике. Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками. Вид с трёх сторон у меня чудесный. На запад пятиглавый Бэшту синее, как «последняя туча рассеянной бури»; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона; на восток смотреть веселее: внизу передо мною пестреет чистенький, новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, — а там, дальше, амфитеатром громоздятся горы всё синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльборусом... Весело жить в такой земле! Какое-то отрадное чувство разлито во всех моих жилах. **Воздух чист и свеж, как поцелуй ребёнка; солнце ярко, небо синё — чего бы, кажется, больше? зачем тут страсти, желания, сожаления?..** Однако пора. Пойду к Елисаветинскому Источнику: там, говорят, утром собирается всё водяное общество.
- ...

Максим Максимыч и офицер также далеки друг от друга, как Печорин и Максим Максимыч

- Мы молчали. Об чем было нам говорить?.. Он уж рассказал мне об себе все, что было занимательного, а мне было нечего рассказывать.
- Мы простились довольно сухо. Добрый Максим Максимыч сделался упрямым, сварливым штабс-капитаном! И отчего? Оттого, что Печорин в рассеянности или от другой причины протянул ему руку, когда тот хотел кинуться ему на шею! Грустно видеть, когда юноша теряет лучшие свои надежды и мечты, когда пред ним отдергивается розовый флер, сквозь который он смотрел на дела и чувства человеческие, хотя есть надежда, что он заменит старые заблуждения новыми, не менее проходящими, но зато не менее сладкими... Но чем их заменить в лета Максима Максимыча? Поневоле сердце очерствеет и душа закроется...

- Печорин — человек без биографии и предыстории. Мы ничего не узнаем ни о его семье, ни о причинах, по которым он оказался на Кавказе, ни о времени, прошедшем между первой и последней встречей с ним (а это целых пять лет). Намеки на предшествующие этапы печоринской жизни немногочисленны и неконкретны (В отличие от “Евгения Онегина”).
- *Историческое время*, в отличие от пушкинского романа, Лермонтовым почти не прописано. Печорин как внутренний человек живет в своем *личном времени*.
- “Сколь бы огромный <...> интерес ни представляло это произведение для социолога, для историка литературы проблема „времени” куда менее важна, чем проблема „героя” (В. В. Набоков)

Журнал Печорина

- Исповедь героя

Максим Максимыч (рассказывает о Печорине в повести «Бэла»)	Путешествующий офицер	Печорин
--	------------------------------	----------------

Какой рассказчик (краткая характеристика)

Этот человеческий тип характерен для России первой половины XIX века: это человек чести, воинского долга, дисциплины. Он простодушен, добр, искренен	Образованный офицер, который уже кое-что знает о столь странном человеке, как Печорин. По уровню офицер и Печорин гораздо ближе, поэтому некоторые вещи, непонятные Максиму Максимычу, он может объяснить	Человек, размышляющий о смысле жизни, о собственном назначении, пытающийся понять противоречивость своего характера, Печорин сам себя судит и казнит
--	---	--

Каким представлен герой

«Его звали... Григорием Александровичем Печориным. Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен.» <i>«Ведь люди, право, эдакие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи».</i>	Психологический портрет героя. Загадочность и отвлеченность образа уступают место конкретности и реалистичности. <i>«...Все эти замечания пришли мне на ум, может быть, только потому, что я знал некоторые подробности его жизни, и, может быть, на другого вид его произвел бы совершенно различное впечатление...»</i>	Трагическая исповедь героя. «История души человеческой ...полезнее истории целого народа, особенно, когда она – следствие наблюдения ума зрелого над самим собой и когда она написана без тщеславного желания возбудить участие или удивление».
--	--	---

Такое распределение ролей между рассказчиками не случайно: все начинается с внешнего, осуждающего и не очень проникательного взгляда Максим Максимыча, затем максимально объективная оценка странствующего офицера. И, наконец последнее слово за самим Печориным – его искренняя и трагическая исповедь.

- «Таким образом характер Печорина раскрывается перед читателем постепенно, как бы отражаясь во многих зеркалах, причём ни одно из отражений, взятое отдельно, не даёт исчерпывающей характеристики Печорина. Лишь совокупность этих спорящих между собой голосов создаёт сложный и противоречивый характер героя». Ю. Лотман

Печорин – рефлекслирующий герой

- Дух его созрел для новых чувств и новых дум, сердце требует новой привязанности: *действительность* -- вот сущность и характер всего этого нового. Он готов для него; но судьба еще не дает ему новых опытов, и, презирая старые, он все-таки по ним же судит о жизни. Отсюда это безверие в действительность чувства и мысли, это охлаждение к жизни, в которой ему видится то оптический обман, то бессмысленное мелькание китайских теней. -- Это переходное состояние духа, в котором для человека все старое разрушено, а нового еще нет, и в котором человек есть только возможность чего-то действительного в будущем и совершенный призрак в настоящем. Тут-то возникает в нем то, что на простом языке называется и "хандрою", и "ипохондрией", и "мнительностью", и "сомнением", и другими словами, далеко не выражающими сущности явления, и что на языке философском называется *рефлексией*. Мы не будем объяснять ни этимологического, ни философского значения этого слова, а скажем коротко, что в состоянии рефлексии человек распадается на два человека, из которых один живет, а другой наблюдает за ним и судит о нем. В. Белинский

- «История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она – следствие наблюдения ума зрелого над самим собою...»

Особенности повестей

1. «Бэла» повесть с этнографическими описаниями (путевые записки) , «Княжна Мери» – светская повесть,
2. «Тамань» и «Фаталист» – новеллы (загадочность, неожиданный поворот сюжета)
3. “Максим Максимыч” - очерк.
4. “Предисловие” к “Журналу Печорина”

«Бэла» - повесть о страсти

БЭЛА

- «Сильная потребность любви часто принимается за самую любовь, если представится предмет, на который она может устремиться; препятствия превращают её в страсть, а удовлетворение уничтожает. Любовь Бэлы была для Печорина полным бокалом сладкого напитка, который он и выпил зараз, не оставив в нём ни капли; а душа его требовала не бокала, а океана, из которого можно ежеминутно черпать, не уменьшая его...». В.Белинский

Казбич и Бэла. Художник В.Г. Бехтеев. 1939

Казбич и Азамат. Художник М. Врубель. 1890–1891

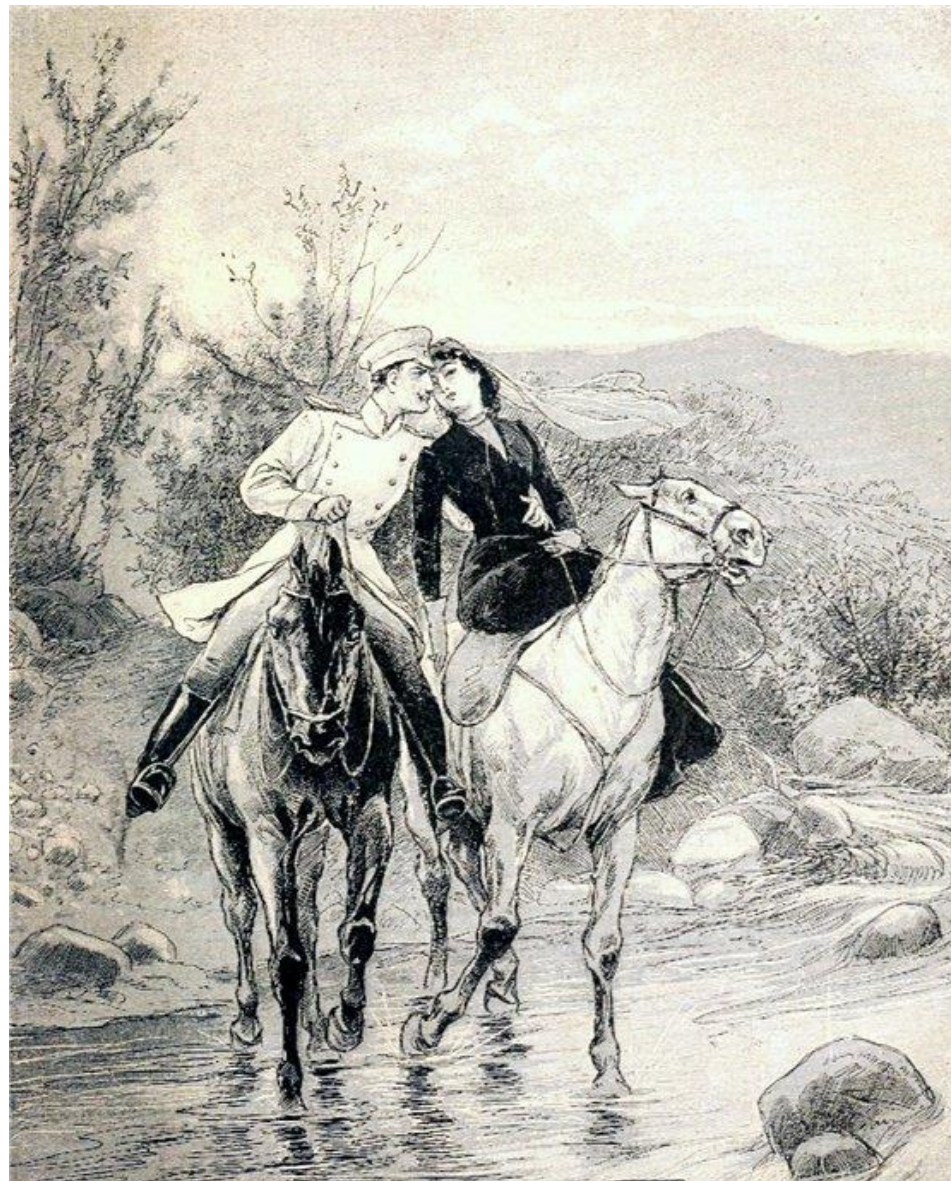
«Тамань» – романтическая новелла, балладный сюжет.

УНДИНА

- На крыше хаты моей стояла девушка в полосатом платье с распущенными косами, настоящая русалка.
- Решительно, я никогда подобной женщины не видывал. Она была далеко не красавица, но я имею свои предубеждения также и насчет красоты. В ней было много породы... порода в женщинах, как и в лошадях, великое дело; это открытие принадлежит Юной Франции. Она, то есть порода, а не Юная Франция, большею частью изобличается в поступи, в руках и ногах; особенно нос много значит. Правильный нос в России реже маленькой ножки. Моей певунье казалось не более восемнадцати лет. Необыкновенная гибкость ее стана, особенное, ей только свойственное наклонение головы, длинные русые волосы, какой-то золотистый отлив ее слегка загорелой кожи на шее и плечах и особенно правильный нос - все это было для меня обворожительно. Хотя в ее косвенных взглядах я читал что-то дикое и подозрительное, хотя в ее улыбке было что-то неопределенное, но такова сила предубеждений: правильный нос свел меня с ума; я вообразил, что нашел Гетеву Миньону, это причудливое создание его немецкого воображения, - и точно, между ими было много сходства: те же быстрые переходы от величайшего беспокойства к полной неподвижности, те же загадочные речи, те же прыжки, странные песни.

Княжна Мери

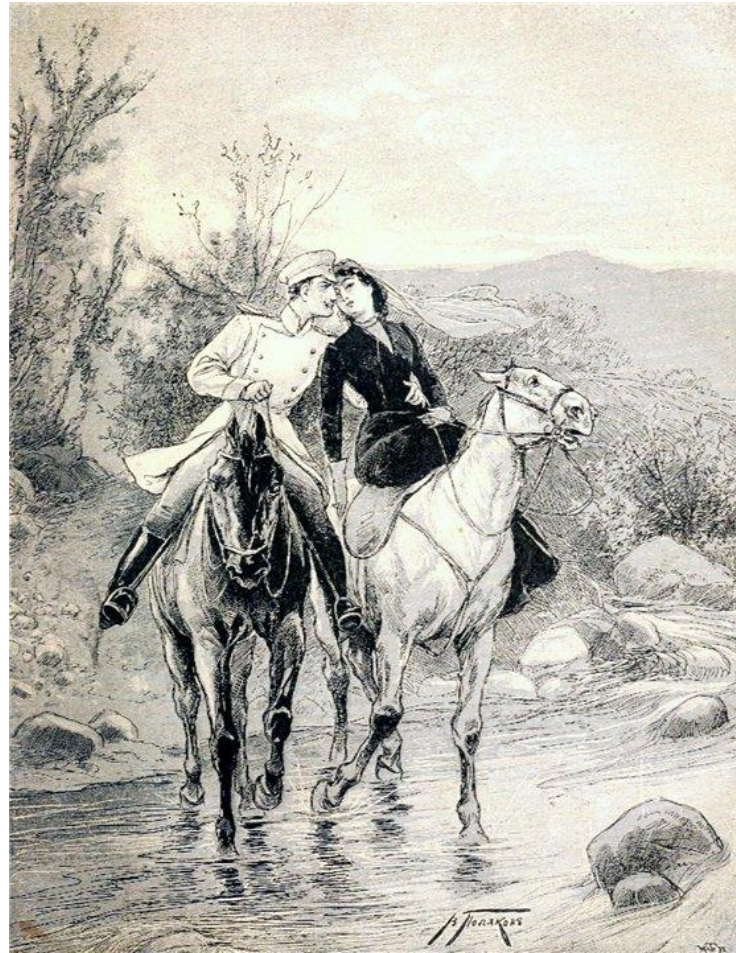

Игра с Мери : создание образа романтического героя

- Мери – на английский манер (читала Байрона по-английски).
- Чем ее привлек Грушницкий?
- Первая встреча
- Знакомство (разве героев представляют? Они не иначе знакомятся, как спасая от верной смерти свою любезную...)
- Отношения (Все эти дни я ни разу не отступил от своей системы. Княжне начинает нравиться мой разговор...)
- Расставание

«Княжна Мери». Илл. П. Я. Павлинова. 1940—41.

Мери

- А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! Она как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет! Я чувствую в себе эту ненасытную жадность, поглощающую всё, что встречается на пути; я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы»

Начало и конец истории осмысляется Печориным как игра

1. - Завязка есть! - закричал я в восхищении, - об развязке этой комедии мы похлопочем. Явно судьба заботится о том, чтоб мне не было скучно. - Я предчувствую, - сказал доктор, - что бедный Грушницкий будет вашей жертвой...
2. Когда дым рассеялся, Грушницкого на площадке не было. Только прах легким столбом еще вился на краю обрыва.
Все в один голос вскрикнули.
- Finita la comedia! - сказал я доктору. Он не отвечал и с ужасом отвернулся.

Грань между актерством и исповедью иногда трудно различима

- «И тогда в груди моей родилось отчаяние - не то отчаяние, которое печат дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой. Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, - тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей ее половины; но вы теперь во мне разбудили воспоминание о ней, и я вам прочел ее эпитафию» - это не запись в дневнике, а монолог для Мери.

Но обрамление этого откровенного монологa раскрывает «игровое» начало

- - Разве я похож на убийцу?.. - Вы хуже... Я задумался на минуту и потом сказал, **приняв глубоко тронутый вид:**
-
.....
- В эту минуту я встретил ее глаза: в них бежали слезы; рука ее, опираясь на мою, дрожала; щеки пылали; ей было жаль меня! **Сострадание - чувство, которому покоряются так легко все женщины, впустило свои когти в ее неопытное сердце.** Во все время прогулки она была рассеянна, ни с кем не кокетничала, - а это великий признак!

Мери – «- Я вас ненавижу...»

Грушницкий – «Стреляйте! - отвечал он, - я себя презираю, а вас ненавижу. Если вы меня не убьете, я вас зарежу ночью из-за угла. Нам на земле вдвоем нет места...»

Вера – «Я бы тебя должна ненавидеть. С тех пор как мы знаем друг друга, ты ничего мне не дал, кроме страданий...»

Печорин – «"За что они все меня ненавидят? - думал я. - За что? Обидел ли я кого-нибудь? Нет. Неужели я принадлежу к числу тех людей, которых один вид уже порождает недоброжелательство?»

Самохарактеристика Печорина

- «...первое моё удовольствие – подчинять моей воле всё, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха – не есть ли первый признак и величайшее торжество власти...»
- « А что такое счастье? Насыщенная гордость?»
- «... я к дружбе не способен: из двух друзей всегда один раб другого; рабом я быть не могу, а повелевать в этом случае – труд утомительный...»
- «... зачем я жил? Для какой цели я родился? А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные... Но я не угадал этого назначения, я увлёкся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел твёрд и холоден как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений – лучший цвет жизни».

М. А. Врубель. Мери и Грушницкий. 1890–1891 гг.
Источник: Иллюстрации к произведениям Лермонтова // Лермонтов:

Грушницкий – карикатурный двойник

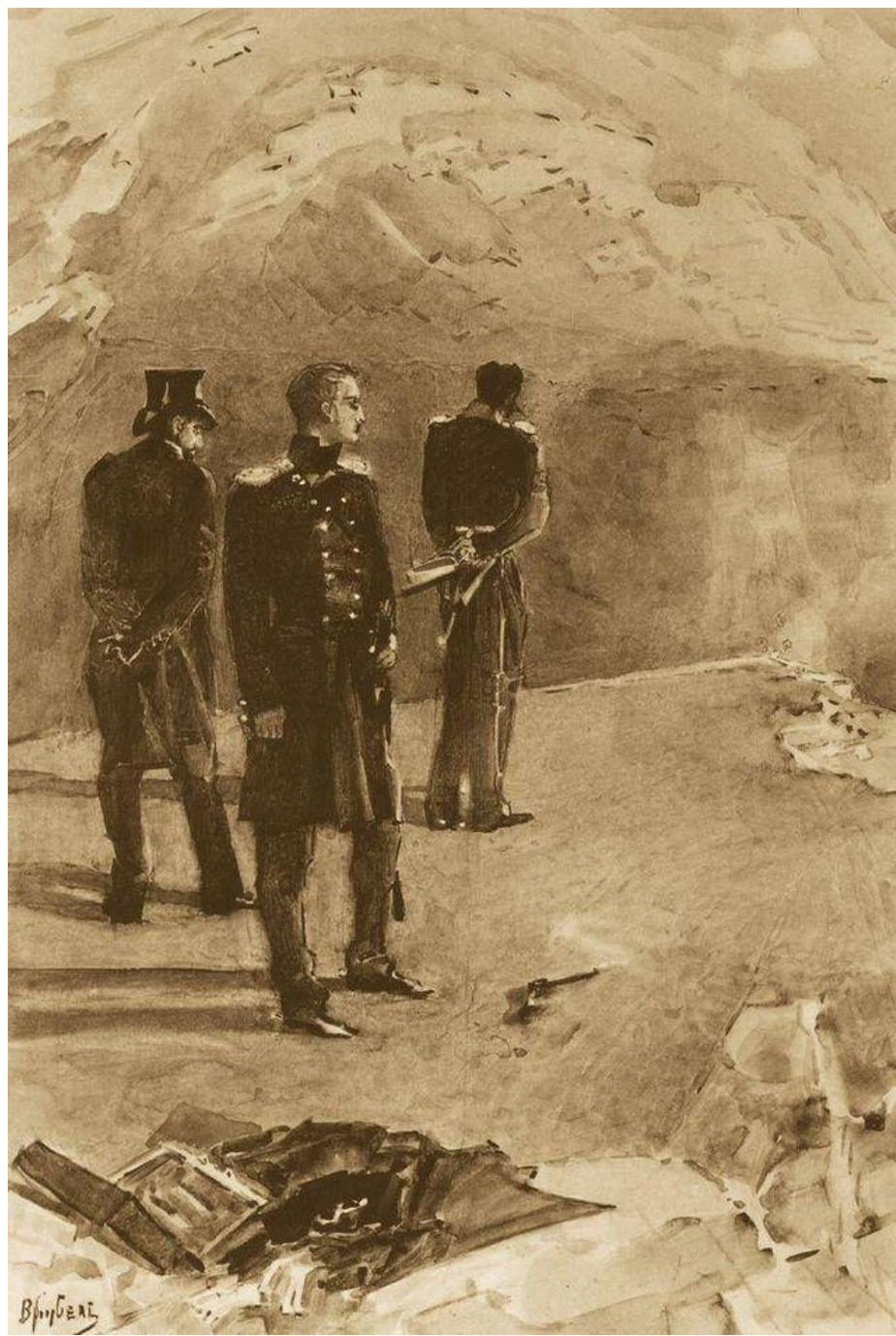
- Его цель - сделаться героем романа.
- «Он говорит скоро и вычурно: он из тех людей, которые на все случаи жизни имеют готовые пышные фразы...»
- «Производить эффект - их наслаждение».

Княжна Мери и Грушницкий.
Художник М. Врубель. 1890–1891

Приметы того, что у Печорина еще живая душа

- Любопытство и очарованность в «Тамани»
- Любование красотой природы
- Отчаянье и безрассудство погони за Верой

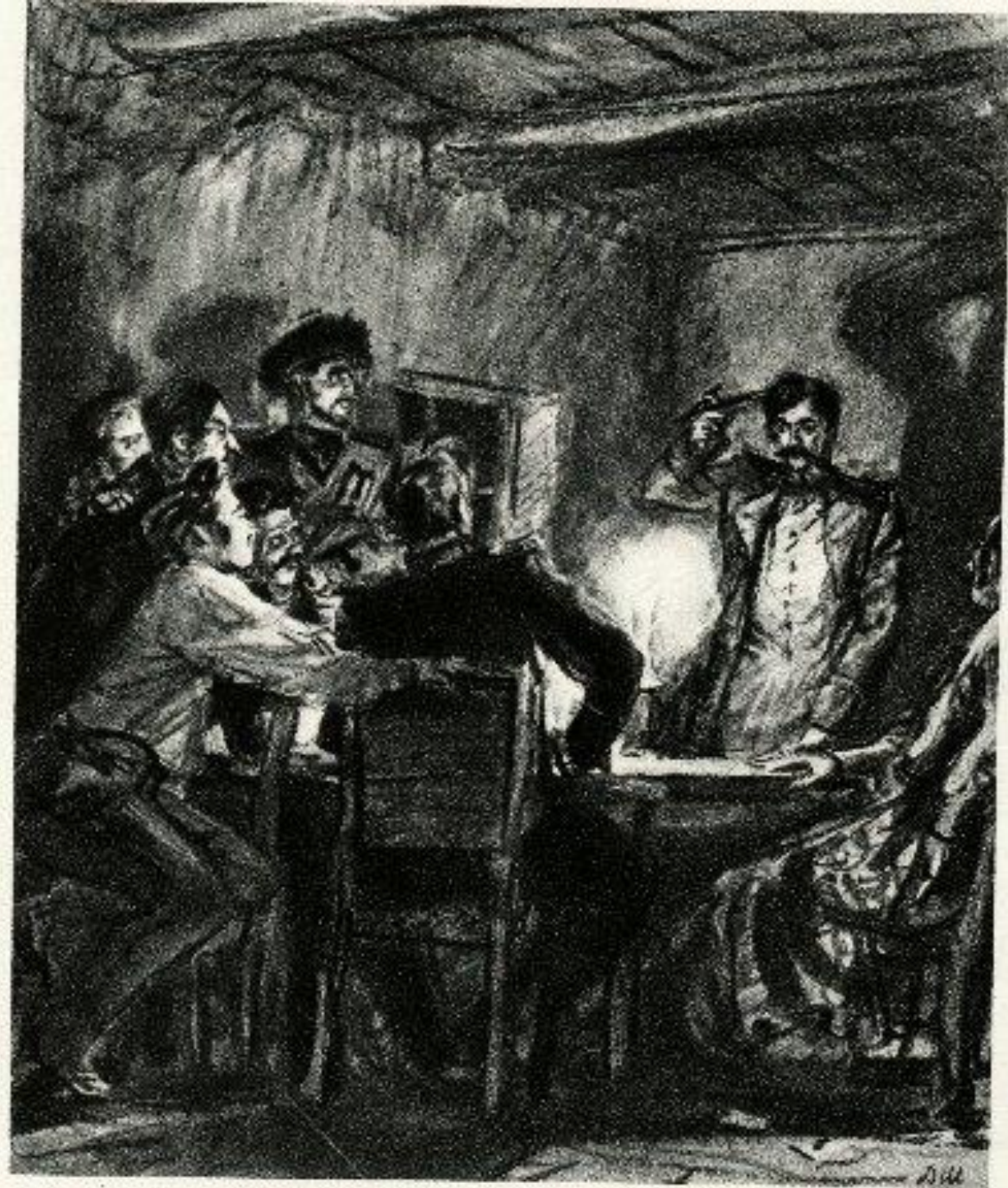

Ключевые слова

- Судьба /
Случай
- Скука

«Фаталист» – вопрос о предопределении

- Что управляет жизнью человека?
 - Воля?
 - Судьба?
- Все это вздор! - сказал кто-то, - где эти верные люди, видевшие список, на котором назначен час нашей смерти?.. И если точно есть предопределение, то зачем нам дана воля, рассудок? почему мы должны давать отчет в наших поступках?

Размышление о судьбе

- А мы, их жалкие потомки, скитающиеся по земле без убеждений и гордости, без наслаждения и страха, кроме той невольной боязни, сжимающей сердце при мысли о неизбежном конце, мы не способны более к великим жертвам ни для блага человечества, ни даже для собственного счастья, потому знаем его невозможность и равнодушно переходим от сомнения к сомнению, как наши предки бросались от одного заблуждения к другому, не имея, как они, ни надежды, ни даже того неопределенного, хотя и истинного наслаждения, которое встречает душа во всякой борьбе с людьми или судьбою...

«Фаталист»

- Рассуждали о том, что мусульманское поверье, будто судьба человека написана на небесах, находит и между нами, христианами, многих поклонников.
- я читал печать смерти на бледном лице его. Я замечал, и многие старые воины подтверждали мое замечание, что часто на лице человека, который должен умереть через несколько часов, есть какой-то странный отпечаток неизбежной судьбы, так что привычным глазам трудно ошибиться.
- В эту минуту у меня в голове промелькнула странная мысль: подобно Вуличу, я вздумал испытать судьбу.
- После всего этого как бы, кажется, не сделаться фаталистом? Но кто знает наверное, убежден ли он в чем или нет?.. и как часто мы принимаем за убеждение обман чувств или промах рассудка!..

СУДЬБА – центральная тема романа

- Когда я увидел Бэлу в своем доме, когда в первый раз, держа ее на коленях, целовал ее черные локоны, я, глупец, подумал, что она ангел, посланный мне сострадательной судьбою... Я опять ошибся: любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедают, как и кокетство другой.
- И зачем было судьбе кинуть меня в мирный круг честных контрабандистов? Как камень, брошенный в гладкий источник, я встревожил их спокойствие и, как камень, едва сам не пошел ко дну!
- Завязка есть! - закричал я в восхищении, - об развязке этой комедии мы похлопочем. Явно судьба заботится о том, чтоб мне не было скучно.
- Судьба ли нас свела опять на Кавказе, или она нарочно сюда приехала, зная, что меня встретит?.. и как мы встретимся?.. и потом, она ли это?..
- С тех пор как я живу и действую, судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм, как будто без меня никто не мог бы ни умереть, ни прийти в отчаяние!
- Судьба вторично доставила мне случай подслушать разговор, который должен был решить его участь.
- Я решился предоставить все выгоды Грушницкому; я хотел испытать его; в душе его могла проснуться искра великодушия, и тогда все устроилось бы к лучшему; но самолюбие и слабость характера должны были торжествовать... Я хотел дать себе полное право не щадить его, если бы судьба меня помиловала.
- И теперь, здесь, в этой скучной крепости, я часто, пробегая мыслию прошедшее. спрашиваю себя: отчего я не хотел ступить на этот путь, открытый мне судьбою, где меня ожидали тихие радости и спокойствие душевное?.. Нет, я бы не ужился с этой долею!

Печорин на диване. Художник Д.А. Шмаринов. 1941

«Личный» роман

- "Герой нашего времени" - первый в русской прозе "личный" (по терминологии, принятой во французской литературе), или "аналитический" роман: его идейным и сюжетным центром служит не внешняя биография ("жизнь и приключения"), а именно *личность* человека - его душевная и умственная жизнь, взятая изнутри, как процесс. (Б. Эйхенбаум)

Печорин

-молодому Лермонтову удалось создать вымышленный образ человека, чей романтический порыв и цинизм, тигриная гибкость и орлиный взор, горячая кровь и холодная голова, ласковость и мрачность, мягкость и жестокость, душевная тонкость и властная потребность повелевать, безжалостность и осознание своей безжалостности остаются неизменно привлекательными для читателей самых разных стран и эпох... (В. НАБОКОВ)

В. Белинский о Печорине

- Вы говорите против него, что в нем нет веры. Прекрасно! Но ведь это то же самое, что обвинять нищего за то, что у него нет золота: он бы и рад иметь его, да не дается оно ему. И притом, разве Печорин рад своему безверию? Разве он гордится им? Разве он не страдал от него? Разве он не готов ценою жизни и счастья купить эту веру, для которой еще не настал час его?.. Вы говорите, что он эгоист? -- Но разве он не презирает и не ненавидит себя за это? Разве сердце его не жаждет любви чистой и бескорыстной?.. Нет, это не эгоизм: эгоизм не страдает, не обвиняет себя, но доволен собою, рад себе. Эгоизм не знает мучения: страдание есть удел одной любви. **Душа Печорина не каменистая почва, но засохшая от зноя пламенной жизни земля, пусть взрыхлит ее страдание и оросит благодатный дождь, -- и она произрастит из себя пышные, роскошные цветы небесной любви...** Этому человеку стало больно и грустно, что его все не любят, -- и кто же эти "все"? -- пустые, ничтожные люди, которые не могут простить ему его превосходства над ними. А его готовность задушить в себе ложный стыд, голос светской чести и оскорбленного самолюбия, когда он за признание в клевете готов был простить Грушницкому, человеку, сейчас только выстрелившему в него пулею и бесстыдно ожидавшему от него холостого выстрела? А его слезы и рыдания в пустынной степи, у тела издохшего коня? -- Нет, все это не эгоизм! Но его -- скажете вы -- холодная расчетливость, систематическая рассчитанность, с которою он обольщает бедную девушку, не любя ее, и только для того, чтобы посмеяться над нею и чем-нибудь занять свою праздность? -- Так, но мы и не думаем оправдывать его в таких поступках, ни выставлять его образцом и высоким идеалом чистейшей нравственности: мы только хотим сказать, что в человеке должно видеть человека и что идеалы нравственности существуют в одних классических трагедиях и морально-сентиментальных романах прошлого века. Судя о человеке, должно брать в рассмотрение обстоятельства его развития и сферу жизни, в которую он поставлен судьбою. В идеях Печорина много ложного, в ощущениях его есть искажение; но все это выкупается его богатою натурою. Его во многих отношениях дурное настоящее -- обещает прекрасное будущее.

ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК

- Позднейшие критики связали образ Печорина с общественной атмосферой 1830-х годов, включили его в последекабристское поколение, утратившее общественные идеалы, и назвали “лишним человеком”. Этот термин возник благодаря повести И. С. Тургенева “Дневник лишнего человека” (1850). В ряд *лишних людей* А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев включали Онегина, Печорина, главного героя романа И. С. Тургенева “Рудин” и увенчивали его “бездельником” Обломовым.
- “...Онегины и Печорины были совершенно истинны, выражали действительную скорбь и разорванность тогдашней русской жизни. Печальный рок лишнего, потерянного человека только потому, что он развился в *человека*, являлся тогда не только в поэмах и романах, но на улицах и в гостиных, в деревнях и городах. <...> Но время Онегиных и Печориных прошло. Теперь в России нет лишних людей <...>. Кто теперь не найдет дела, тому пенять не на кого, тот в самом деле пустой человек, свищ или лентяй. И оттого очень естественно Онегины и Печорины делаются Обломовыми” (А. И. Герцен. “Very dangerous!!!”, 1859).

- Вот мы взобрались на вершину выдавшейся скалы: площадка была покрыта мелким песком, будто нарочно для поединка.
- Кругом, теряясь в золотом тумане утра, теснились вершины гор, как бесчисленное стадо, и Эльборус на юге вставал белой громадой, замыкая цепь льдистых вершин, между которых уж бродили волокнистые облака, набежавшие с востока. Я подошел к краю площадки и посмотрел вниз, голова чуть-чуть у меня не закружилась: там внизу казалось темно и холодно, как в гробе; мшистые зубцы скал, сброшенных грозой и временем, ожидали своей добычи.
- Площадка, на которой мы должны были драться, изображала почти правильный треугольник. От выдавшегося угла отмерили шесть шагов и решили, что тот, кому придется первому встретить неприятельский огонь, станет на самом углу, спиной к пропасти; если он не будет убит, то противники поменяются местами.
- Я решился предоставить все выгоды Грушницкому; я хотел испытать его; в душе его могла проснуться искра великодушия, и тогда все устроилось бы к лучшему; но самолюбие и слабость характера должны были торжествовать!.. Я хотел дать себе полное право не щадить его, если бы судьба меня помиловала: кто не заключал таких условий с своею совестью?
- – Бросьте жребий, доктор! – сказал капитан.
- Доктор вынул из кармана серебряную монету и поднял ее вверх.
- – Решетка! – закричал Грушницкий поспешно, как человек, которого вдруг разбудил дружеский толчок.
- – Орел! – сказал я.
- Монета взвилась и упала звеня; все бросились к ней.
- – Вы счастливы, – сказал я Грушницкому, – вам стрелять первому! Но помните, что если вы меня не убьете, то я не промахнусь – даю вам честное слово.
- Он покраснел; ему было стыдно убить человека безоружного; я глядел на него пристально; с минуту мне казалось, что он бросится к ногам моим, умоляя о прощении; но как признаться в таком подлом умысле?.. Ему оставалось одно средство – выстрелить на воздух; я был уверен, что он выстрелит на воздух! Одно могло этому помешать: мысль, что я потребую вторичного поединка.
- – Пора! – шепнул мне доктор, дергая за рукав, – если вы теперь не скажете, что мы знаем их намерения, то все пропало... Посмотрите, он уж заряжает... если вы ничего не скажете, то я сам...
- – Ни за что на свете, доктор! – отвечал я, удерживая его за руку, – вы все испортите; вы мне дали слово не мешать... Какое вам дело? Может быть, я хочу быть убит...
- Он посмотрел на меня с удивлением.
- – О! это другое!.. только на меня на том свете не жалуйтесь...
- Капитан между тем зарядил свои пистолеты, подал один Грушницкому, с улыбкою шепнув ему что-то; другой мне.
- Я стал на углу площадки, крепко упершись левой ногою в камень и наклонясь немного вперед, чтобы в случае легкой раны не опрокинуться назад. Грушницкий стал против меня и по данному знаку начал поднимать пистолет. Колени его дрожали. Он целил мне прямо в лоб. Незыблемое бешенство закипело в груди моей. Вдруг он опустил дуло пистолета и, побледнев как полотно, повернулся к своему секунданту.
- – Не могу, – сказал он глухим голосом.
- – Трус! – отвечал капитан.
- Выстрел раздался...
- *(М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»)*

- 1. Укажите средство художественной изобразительности, основанное на переносе свойств одних предметов на другие («мшистые зубцы скал ожидали своей добычи»).
- 2. Назовите средство художественной изобразительности, использованное в приведённом фрагменте («белая громада», «льdistые вершины» и т.д.).
- 3. Укажите название формы развёрнутого высказывания героя, обращённого к самому себе («Я решился предоставить все выгоды Грушницкому; я хотел испытать его...»).
- 4. Укажите название художественного приёма, основанного на противопоставлении различных явлений («в золотом тумане утра теснились вершины гор», «Эльборус вставал белою громадой» – «я посмотрел вниз... там внизу казалось темно и холодно»).

- Какие качества характера Печорина раскрываются в сцене дуэли?
- Герои каких произведений русской классики проходят испытание дуэлью? Сравните их с Печориным.

- Вернер был мал ростом, и худ, и слаб, как ребёнок; одна нога была у него короче другой, как у Байрона; в сравнении с туловищем голова его казалась огромна: он стриг волосы под гребёнку, и неровности его черепа, обнаруженные таким образом, поразили бы френолога странным сплетением противоположных наклонностей. Его маленькие чёрные глаза, всегда беспокойные, старались проникнуть в ваши мысли. В его одежде заметны были вкус и опрятность; его худощавые, жилистые и маленькие руки красовались в светло-жёлтых перчатках. Его сюртук, галстук и жилет были постоянно чёрного цвета. Молодёжь прозвала его Мефистофелем; он показывал, будто сердился за это прозвание, но в самом деле оно льстило его самолюбию. Мы друг друга скоро поняли и сделались приятелями, потому что я к дружбе неспособен: из двух друзей всегда один раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признаётся; рабом я быть не могу, а повелевать в этом случае – труд утомительный, потому что надо вместе с этим и обманывать; да притом у меня есть лакеи и деньги! Вот как мы сделались приятелями: я встретил Вернера в С... среди многочисленного и шумного круга молодёжи; разговор принял под конец вечера философско-метафизическое направление; толковали об убеждениях: каждый был убеждён в разных разностях.
- – Что до меня касается, то я убеждён только в одном... – сказал доктор.
- – В чём это? – спросил я, желая узнать мнение человека, который до сих пор молчал.
- – В том, – отвечал он, – что рано или поздно в одно прекрасное утро я умру.
- – Я богаче вас, сказал я, – у меня, кроме этого, есть ещё убеждение – именно то, что я в один прегадкий вечер имел несчастье родиться.
- Все нашли, что мы говорим вздор, а, право, из них никто ничего умнее этого не сказал. С этой минуты мы отличили в толпе друг друга. Мы часто сходились вместе и толковали вдвоём об отвлечённых предметах очень серьёзно, пока не замечали оба, что мы взаимно друг друга морочим. Тогда, посмотрев значительно друг другу в глаза, как делали римские авгуры, по словам Цицерона, мы начинали хохотать и, нахохотавшись, расходились довольные своим вечером.
- Я лежал на диване, устремив глаза в потолок и заложив руки под затылок, когда Вернер взвошёл в мою комнату. Он сел в кресла, поставил трость в угол, зевнул и объявил, что на дворе становится жарко. Я отвечал, что меня беспокоят мухи, – и мы оба замолчали.
- – Заметьте, любезный доктор, – сказал я, – что без дураков было бы на свете очень скучно!.. Посмотрите, вот нас двое умных людей; мы знаем заранее, что обо всём можно спорить до бесконечности, и потому не спорим; мы знаем почти все сокровенные мысли друг друга; одно слово – для нас целая история; видим зерно каждого нашего чувства сквозь тройную оболочку. Печальное нам смешно, смешное грустно, а вообще, по правде, мы ко всему довольно равнодушны, кроме самих себя. Итак, размена чувств и мыслей между нами не может быть: мы знаем один о другом всё, что хотим знать, и знать больше не хотим. Остаётся одно средство: рассказывать новости. Скажите же мне какую-нибудь новость.
- Утомлённый долгой речью, я закрыл глаза и зевнул...
- *(М.Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени»)*

1. Укажите название главы романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», эпизод из которой приведён выше.
2. Каким термином обозначаются выразительные подробности, придающие описанию особую выразительность (например, светло-жёлтые перчатки и чёрный галстук Вернера)?
3. Установите соответствие между персонажами и их характеристиками.

ПЕРСОНАЖИ

ХАРАКТЕРИСТИКИ

А) Печорин	1) «...он один из тех людей, которые на все случаи жизни имеют готовые пышные фразы... важно драпируются в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания».
Б) Грушницкий	2) «...он скептик и матерьялист... а вместе с этим поэт... хотя в жизнь свою не написал двух стихов. Он был беден, мечтал о миллионах, а для денег не сделал бы лишнего шагу...»
В) Вернер	3) «...он был храбр, говорил мало, но резко; никому неверял своих душевных и семейных тайн... Была только одна страсть, которой он не таил: страсть к игре».
	4) «...он был такой тоненький, беленький... Славный был малый только немножко странен... в дождик, в холод, целый день на охоте...
А в другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился...»
4. Как называется форма общения между персонажами (разговор между Печориным и Вернером), основанная на обмене репликами?
 5. Размышления Печорина («...мы ко всему довольно равнодушны...») почти буквально напоминают слова одного из стихотворений М.Ю. Лермонтова, в котором поэт осмысливает место своего поколения в истории: «К добру и злу постыдно равнодушны...». Как называется это стихотворение?
 6. Фрагмент начинается описанием внешности доктора Вернера. Как называется такое средство характеристики персонажа?
 7. Как называется образное определение, служащее средством художественной изобразительности («беспокойные глаза», «жилистые руки»)?

- В чём схожи и чем различаются Печорин и Вернер?
- В каких произведениях отечественной классики изображены герои, связанные приятельскими отношениями, и в чём эти герои могут быть сопоставлены с Печориным и Вернером?

Сочинения

1. Каково значение «Журнала Печорина» в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»?
2. Сострадания или осуждения заслуживает Печорин? (По роману М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».) Свой ответ аргументируйте.
3. Почему роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» назван в критике социально-психологическим?
4. Почему роман М.Ю. Лермонтова состоит не из глав, а из отдельных законченных повестей? (По роману М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»).
5. **Почему события, раскрывающие «историю души» Печорина, происходят не в «Герой нашего Петербурге, а на Кавказе? (По роману М.Ю. Лермонтова времени»)**
6. Почему, в нарушение хронологии, события, начинающие и заканчивающие роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», происходят в крепости?
7. Почему именно повесть «Фаталист» завершает роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»?
8. С какой целью автор романа «Герой нашего времени» нарушил хронологический порядок его глав?
9. Роль женских образов в романе «Герой нашего времени».

Литература

- Белинский В. Герой нашего времени.
Сочинение М. Лермонтова

**Набоков В. Предисловие к "Герою
нашего времени«**

- *Эйхенбаум Б.* **РОМАН М. Ю.
ЛЕРМОНТОВА
"ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ"**